

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Вменяемость как признак субъекта преступления»

Обучающийся

А.В. Дюкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что уголовный закон Российской Федерации реализуется на основе обозначенных в нем принципов, в том числе принципа равенства граждан перед законом. Этот принцип охватывает любого субъекта, достигшего возраста уголовной ответственности и способного отвечать перед законом. Соблюдение указанного правила невозможно без глубокого анализа личности лица, которое совершило преступление, в том числе и имеющего отклонения в психике.

Объектом исследования выступают общественные отношения, касающиеся определения категорий вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости в уголовном праве России.

Предметом исследования являются нормы уголовного права относительно вопросов вменяемости, а также ее развитие и функционирование в уголовно-правовой системе.

Цель исследования - рассмотрение проблем вменяемости через комплексный научно-правовой анализ норм, затрагивающих категории вменяемости.

Поставленная цель может быть достигнута посредством реализации ряда задач: изучить историю развития института вменяемости; определить состояние института вменяемости на современном этапе развития уголовного законодательства, а также основные проблемы; рассмотреть теоретическую основу невменяемости; определить критерии невменяемости; рассмотреть уголовно-правовое значение ограниченной вменяемости.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические и исторические аспекты вменяемости в уголовном законодательстве России	7
1.1 Развитие института вменяемости в России.....	7
1.2 Состояние института вменяемости на современном этапе развития уголовного законодательства России.....	11
Глава 2 Практические основы исследования вменяемости, как признака субъекта преступления	18
2.1 Понятие и критерии вменяемости и невменяемости по уголовному законодательству России	18
2.2 Ограниченная вменяемость: анализ понятия, соотношение с невменяемостью	33
Заключение.....	42
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

Актуальность исследования. Уголовный закон Российской Федерации реализуется на основе обозначенных в нем принципов, в том числе принципа равенства граждан перед законом. Этот принцип охватывает любого субъекта, достигшего возраста уголовной ответственности и способного отвечать перед законом.

Соблюдение указанного правила невозможно без глубокого анализа личности лица, которое совершило преступление, в том числе и имеющего отклонения в психике.

Уголовное законодательство определяет Российскую Федерацию как гуманистическое правовое государство, где главным аспектом являются человеческие ценности, в связи с этим и существует норма о невменяемости лица, исключающая уголовную ответственность. Помимо невменяемости существуют еще такая категория как вменяемость, которая тесно связана и с комплексом других наук уголовно-правового характера.

Категории вменяемости и невменяемости являются, прежде всего, юридическими категориями, в результате чего именно на правоприменительные органы в отдельных случаях возложена обязанность по их установлению.

К сожалению, нельзя не отметить, что число преступлений, совершаемых лицами с расстройствами психики, не уменьшается. По данным статистики из 598214 совершенных преступлений за 2022 год, к 52460 невменяемым лицам, были применены принудительные меры медицинского характера, что составляет 8,77% от общего числа всех преступлений [22]. Когда как в 2021 году из 659291 совершенных преступлений к 8171 невменяемому лицу, были применены принудительные меры медицинского характера, что составляет 1,24%. По сравнению с 2021 годом этот показатель увеличился более чем на 7% [28].

Ученые, занимающиеся проблемами уголовной ответственности лиц, имеющих психические расстройства, также отмечают, что число лиц, признанных вменяемыми, однако имеющими отклонения в психике составляет около 65% от общего числа лиц, совершающих общественно опасные деяния.

Мнения ученых в отношении вопросов вменяемости и невменяемости во многом расходятся, в частности, проблема состоит в определении правовых последствий наличия у лица психических расстройств, не исключающих вменяемости. Эти и многие другие аспекты и обосновывают актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Теоретические и практические проблемы также имеют место быть ввиду разного понимания категорий вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости, поэтому они нуждаются в определенном анализе.

Объектом исследования выступают общественные отношения, касающиеся определения категорий вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости в уголовном праве России.

Предметом исследования являются нормы уголовного права относительно вопросов вменяемости, а также ее развитие и функционирование в уголовно-правовой системе.

Цель исследования - рассмотрение проблем вменяемости через комплексный научно-правовой анализ норм, затрагивающих категории вменяемости.

Поставленная цель может быть достигнута посредством реализации ряда задач:

- изучить историю развития института вменяемости;
- определить состояние института вменяемости на современном этапе развития уголовного законодательства, а также основные проблемы;
- рассмотреть теоретическую основу невменяемости;
- определить критерии невменяемости;

- рассмотреть уголовно-правовое значение ограниченной вменяемости.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания правовой действительности, наряду с которым использованы другие общенаучные методы, такие как: анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический, сравнительно-правовой и др. Кроме этого, применены частно-научные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др.

Нормативная база включает нормы УК РФ [30], отражающие вопросы невменяемости, а также уголовную ответственность лиц, имеющих психические расстройства, а также иное законодательство [4], [29], [10].

Теоретическую базу дипломной работы составляют труды ученых, как в дореволюционный, советский, так и современный период – Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, А.П. Дьяченко, И.А. Кудрявцева, А.П. Куницына, А.И. Рарога, В.П. Сербского, О.Д. Ситковской, Н.С. Таганцева, Шиллинга и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении категории невменяемости через призму многих наук: криминологической, уголовно-правовой, положений философии и психиатрии, особое внимание уделяется экспертному мнению, и мнению специалистов в области психиатрии.

Практическая значимость обозначена предложениями по совершенствованию действующего законодательства, определенные выводы об отдельных категориях уголовного права, которые способствуют повышению качества работы органов правоприменения при выполнении определенных задач. Представленные результаты настоящего исследования могут быть использованы в криминологии, а также при преподавании дисциплин уголовно-правовой направленности.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические и исторические аспекты вменяемости в уголовном законодательстве России

1.1 Развитие института вменяемости в России

Каждая отрасль права имеет свой характер исследования, свою многовековую историю, на каждый вопрос можно найти решение среди множества научных трудов. Одним из древних институтов, где сталкиваются мнения различных ученых, является институт вменяемости.

«В X-XI вв. Указом князя Владимира «О церковных судах» отмечалось особое рассмотрение дел для определенных категорий лиц. В частности, ст. 10 данного Указа были перечислены категории лиц, подлежащие особому судопроизводству. К ним относились не только члены причта и монашество, но и группы светского населения, не принадлежавшего к основным сословиям феодального общества, патронат над которыми осуществлялся Церковью» [26, с. 89].

«Такие лица освобождались от судебных тяжб с одновременной передачей под присмотр монастырей. Как правило, считали, что преступление было совершено под влиянием злого духа, бесов, церковных обрядов, то есть носили религиозный характер.

Следует отметить, что имело место быть развитие правовой мысли в древнем мире, когда вменяемость субъекта в примитивном праве не рассматривалась. Наказание могло быть назначено только после совершения преступного посягательства. Кроме того, к лицу могли быть применены особые религиозные меры наказания» [23, с. 53].

Понятие «физическое вменение» приходится на период X-XIV вв. и предполагает установление виновности и наказуемости деяний, но при этом не исследовалась нравственная сторона совершенного уголовно-наказуемого деяния, равно как и не определялось, насколько в совершении данного преступления участвовала воля лица [6].

В последствие появилось нравственное вменение с дополнительным признаком – отнесением действия на счет нравственной деятельности субъекта и вменением действий, сопровождавшихся умышленной волей лица.

Подобные новшества привели к тому, что многие деяния признавались ненаказуемыми за счет того, что у лиц, их совершивших имелись психические расстройства.

В дальнейшем были включены нормы, содержащие возможность освобождения от уголовной ответственности душевнобольных. В качестве примера можно привести новоуказные статьи «О татьбах, разбоях и убийственных делах» 1669 г. Но и в это время институт вменяемости не получил установления.

«Вопрос о вменяемости лиц, которые совершили какие-либо противоправные деяния, впервые был определен в Новоуказанных статьях к Соборному уложению 1649 г. и рассматривался применительно к причинению смерти другому человеку» [6].

Соборное уложение в ст.79 прописывало то, что за совершенное убийство отроком семи лет или бесноватым, он не подлежал наказанию. «Свод законов уголовных (1832 г.) отражал то, что «преступление, учиненное в безумии и сумасшествии, не вменяется в вину». Наиболее близкая к современным понятиям формулировка содержалась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), где преступления, совершенные безумным от рождения или сумасшедшим не вменялись лицу, которое по своему состоянию не могло иметь понятия о противозаконности и самом свойстве деяния» [6].

Самостоятельное оформление института вменяемости наблюдается в период 1845-1860 гг., когда происходило реформирование уголовного законодательства, а также труды А. Бернера оказывали определенное влияние на русскую мысль.

Б.В. Волженкин, говоря о вменяемости диктует следующее с понятие и сущность вменяемости, а также критерии невменяемости. По его мнению,

«вменяемость представляет собой правовую категорию, которая соотносится с уголовной ответственностью, а для ее признания необходимо наличие самосознания, сознания внешнего мира и развитое сознание» [3, с. 20].

Кроме того, «в период 1863 года наблюдалось разделение понятий «вменяемость» и «вменение», когда самостоятельным признавалось именно первое понятие – так отмечал и польский правовед В. Спасович. Его работы, содержащие учение о вменяемости, получили широкое обоснование.

Вменяемость определялась как состояние человека, имеющего сознание и внутреннюю свободу, а совершаемые им действия относились ему в вину.

Исходя из этого, следует отметить, что понятие вменяемости соотносится с представлениями о свободе выбора индивида, его свободе «сознания» и о самосознании. В данном случае свобода определяется выбором мотива своего поведения за счет борьбы страсти и разума ответственности, однако ввиду проявления симптомов болезни, имеет право на снижение наказания» [6].

Уголовное уложение 1903 г. не предусматривало ответственность за преступления, совершенные лицом, не сознающим свойства и значение деяния или руководить своими поступками ввиду болезненного расстройства душевной деятельности или болезни.

Вторая половина XIX века ознаменовалась полноценным использованием термина «вменяемость». Тем не менее, дискуссии ученых относительно данного вопроса, можно наблюдать и в тот период времени. Иногда можно заметить выдвижение нетрадиционных гипотез, согласно которым вменяемость определяет не состояние субъекта, а само преступление. В данный период времени правовая мысль определяется развитием и противоречивостью подходов, а также широким обсуждением критериев вменяемости.

Что касается советского периода, то там имел место быть акт, именуемый Руководящими началами по уголовному праву РСФСР, принятый в 1919 году.

Так, там прописывалось, что «лицо, находящееся в состоянии невменяемости, при совершении им общественно опасного деяния не может нести ответственности и наказания, а к такому лицу могут быть применены меры медицинского характера. Но критерии невменяемости не оставались неизменными по мере разработки доктрины уголовного права и закона» [6].

Отметим, что на первых этапах Советского государства развитию науки уголовного права, а также изучению понятию вменяемости и невменяемости со стороны ученых-юристов было уделено недостаточно внимания. А заключалось это, прежде всего в том, что уголовное законодательство нуждалось в обновлении и систематизации, было подчинено интересам классовой борьбы.

После революции 1917 года понятия «невменяемость», «вина» и «вменяемость» были исключены из уголовного законодательства, так как считались пережитком прошлого, и были заменены похожими понятиями [6].

Позднее, после издания Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года советское уголовное законодательство носило более систематизированный характер, что положительно сказалось на дальнейшем формировании уголовного законодательства.

Так, Руководящими началами преступление рассматривалось как опасное деяние, посягающее на систему общественных отношений, которая соответствовала интересам трудящихся масс. В ст.14 Руководящих начал имелось положение о том, что уголовная ответственность и наказание назначалось лицу, являющемуся виновным в совершении противоправного деяния [6].

В рассматриваемый период времени вменяемость не была обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие института вменяемости начало свое зарождение еще с древних времен, категория вменяемости на всем протяжении исторического развития тесно переплеталась с категорией невменяемости. Тем не менее, действующее

российское законодательство до сих пор не дает единообразного понятия вменяемости.

Понятие вменяемости было рассмотрено на протяжении всего исторического развития в различных значениях, исходя из чего, можно дать широкое определение, как способность нести ответственность перед законом за свои действия.

Также стоит отметить, что правовая система РФ постоянно совершенствуется. Как ранее, так и сейчас необходим тщательный анализ психического состояния лица, совершившего преступление.

1.2 Состояние института вменяемости на современном этапе развития уголовного законодательства России

«Уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние, как правило, подлежат вменяемые лица, то есть те, которые обладают сознанием и волей» [16, с. 60].

Отсюда можно заключить, что наряду с возрастом, вменяемость является основным условием уголовной ответственности.

Таким лицам присуще сознавать содеянное, а также руководить своими деяниями. В противоположность им можно поставить невменяемых лиц, не сознающих опасности содеянного и не руководящих своими действиями, которые, в свою очередь, уголовной ответственности подлежать не могут, однако к ним могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

По мнению С.В. Шишкова вменяемость является предпосылкой к уголовной ответственности. «Наличие вменяемости является обязательным условием для разрешения вопросов о субъекте уголовной ответственности и личности преступника, о виновности субъекта и степени его вины, а также состава преступления» [31, с. 27].

Н.Г. Иванов же считает, что вменяемость не является специализированно-юридическим понятием, и является как бы повседневностью, что отражает социально-философскую значимость указанного понятия [7].

Здесь основной проблемой при рассмотрении понятия вменяемости является проблема критериев, проблема правомерности употребления термина вменяемости для характеристики субъекта социального действия вне уголовного права. Кроме того, термин «вменяемость» может употребляться также в отношении конкретной личности, а также в отношении любой социальной группы [7, с. 131].

В.А. Круглов придерживается общепринятого мнения о том, что Уголовный закон не раскрывает понятия вменяемости [11, с. 45].

Вменяемость выступает как бы в противоположность невменяемости. У нее имеются следующие черты: -лицо должно обладать определенным уровнем психического здоровья. В данном случае уголовная ответственность не исключается также и в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; -то лицо, которое является субъектом преступления, должно осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить им.

Стоит также отметить, что «нецелесообразно определять вменяемость как состояние психики. Оно является юридическим, а не медицинским понятием.

Оно заключается в возможности поставить общественно опасное деяние в вину лицу в связи с тем, что во время его совершения обладало уровнем психического здоровья, которое позволяло бы осознавать фактический характер и социальное значение своих действий и руководить ими.

В каждом из случаев такая возможность не требует доказательств, т.е. на практике вменяемость индивида предполагается» [11, с. 45].

В.И. Морозов считает, что необходимость в доказывании вменяемости отсутствует, «любое лицо, которое совершило общественно опасное деяние, будет считаться вменяемым, если не будет доказано обратное» [15, с.54].

Нет необходимости доказывать вменяемость: любое лицо, совершившее общественно опасное деяние, считается вменяемым, если не будет доказано обратное. Однако признать человека невменяемым и, тем самым, освободить его от уголовной ответственности может только суд на основании материалов уголовного дела, а также учитывая выводы судебной психолого-психиатрической экспертизы, назначаемой и проведенной во время судебного следствия.

Обращаясь к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» от 07 апреля 2011 г. № 6 по каждому уголовному делу назначение и проведение психолого-психиатрической экспертизы является обязательным [18].

В конце XIX века определяются понятия вменяемости и невменяемости, а также обозначаются общие условия вменения. Понятие «невменяемость» является первоочередным.

Теория уголовного права содержит один из основных вопросов – учение о вменяемости. В настоящее время специалисты разных областей знаний изучают данную проблему. Такие категории как вменяемость, невменяемость и ограниченная вменяемость являются комплексными понятиями, вмещающими в себя основные направления уголовного права.

Изначально видится, что вменяемость и невменяемость являются противоположными понятиями, однако при более глубоком и детальном их изучении видится иное представление.

В соответствии с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации те лица, которые совершили преступления, подлежат делению на вменяемых и невменяемых [30].

В связи с тем, что понятие вменяемости непосредственно вытекает из понятия невменяемости, то большинство ученых придерживаются той позиции, что не имеется определенных проблем относительно того, что понятие вменяемости отсутствует в уголовном праве.

Такая позиция в некоторой степени подлежит критике. Вменяемость решает задачу по обеспечению уголовной ответственности и наказания тем лицам, которые способны нести такую ответственности, равно как и невменяемость. Авторы Ю.М. Антонян и С.В. Бородин определяют, что вменяемость при наличии специфических признаков служит условием наступления уголовной ответственности, в результате чего, является самостоятельной категорией уголовного права [1, с. 42].

Ранее в законодательстве отражалась лишь норма о невменяемости. Но впоследствии выделилась презумпция вменяемости лица, которое бы подлежало уголовной ответственности. Кроме того, оно отражало способность осознавать совершаемые действия и руководить ими, в чем и выделялось отсутствие психической болезни у лица.

Согласно данной презумпции, проблема установления вменяемости значительно упрощается следователями.

Прежде чем определить место и уголовно-правовое значение понятие вменяемости необходимо определить его положение в системе состава преступления. Субъект преступного деяния является одним из элементов состава преступления. Им признается лицо, совершившее преступление. Не каждое физическое лицо может быть субъектом преступления.

«Уголовная ответственность напрямую зависит от способности человека понимать фактическую сторону и общественную значимость совершаемых действий и руководить ими. Указанной способностью могут обладать только вменяемые лица, достигшие определенного возраста. Те лица, которые не понимают фактическую сторону своих действий или их социальное значение субъектами преступления быть не могут. Они нуждаются не в исправлении путем применения наказания, а в лечении. Таким образом, вместе с

достижением определенного возраста, субъект преступления должен обладать признаком вменяемости» [31, с. 28].

Вменяемость характеризуется двумя основными критериями: медицинским и юридическим. Медицинский критерий отражает состояние психики субъекта во время совершения преступления, т.е. отсутствие определенных психических и недостатков умственного развития. Юридический критерий, в свою очередь, предполагает то, что лицо фактически понимает обстоятельства, совершаемого им деяния, его социальную значимость, а также может руководить своими поступками.

«В случае признания лица невменяемым, нужно установить его неспособность осознавать те общественно опасные деяния, совершенные им в состоянии психического расстройства. Однако, при этом необходимо осознание лицом фактической стороны деяния, его социальной значимости и общественно опасного характера» [31, с. 28].

Вопрос вменяемости и невменяемости решается только в отношении конкретного деяния. Стоит предположить, что в настоящее время вопрос о вменяемости является дискуссионным и открытым, и только судебная медицинская экспертиза вправе подтвердить или опровергнуть данный вопрос.

Следует отметить, что в настоящее время институт невменяемости находится во взаимосвязи с судебно-психиатрической экспертизой. То есть здесь прослеживается прямая зависимость об определении вопроса о наказании либо принудительном лечении и заключения эксперта, которым была направлена судебно-психиатрическая экспертиза.

Имеется несколько точек зрения, что лица, страдающие психическими отклонениями, чаще всего совершают преступления насильственного характера против личности и собственности, а также то, что психические аномалии не могут быть причиной преступного поведения.

Исследуя современные взгляды относительно понятия невменяемости, можно встретить различные мнения ученых, и проследить, что оно является

до конца не изученной проблемой. В.Г. Павлов считает, что невменяемость является противоположным понятием вменяемости. Н.В. Артеменко, в свою очередь, делает акцент на то, что более правильным будет являться употребление выражения во время совершения общественно-опасного деяния, так как уголовным законодательством закреплены именно деяния преступления [2, с. 44].

При этом невменяемость не является одним из предусмотренных уголовным законом оснований освобождения от уголовной ответственности¹.

По мнению Г.В. Назаренко, существование двух понятий вменяемости и невменяемости является недопустимым. Он считает, что состояние невменяемости - это наличие психической болезни, то это понятие отражает характеристику патологического состояния психики, которая закреплена в законе [16, с. 62].

Кроме того, Г.В. Назаренко была предложена своя формулировка понятия невменяемости, которая предполагала, что «не вменяется в вину деяние, совершенное лицом, находящимся в состоянии хронического или временного психического расстройства, в результате чего оно не могло осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими» [16, с. 63].

Таким образом, необходимо отметить, что при возникновении дискуссионных вопросов относительно понятия невменяемости, необходимо наличие ряда признаков: не влечет за собой правовые последствия, может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера, и только суд может признать лицо невменяемым.

В момент проведения судебно-психиатрической экспертизы, экспертом должно быть дано квалифицированное заключение о наличии психического расстройства у лица.

Подводя итоги первой главы исследования, отметим следующее. Понятие вменяемости является одним из ключевых понятий в уголовном законодательстве России. Оно определяет способность лица осознавать

характер и общественную опасность своих действий, а также управлять ими. Вменяемость является одним из условий для привлечения лица к уголовной ответственности. В России вменяемость регулируется статьей 20 Уголовного кодекса, которая предусматривает два критерия: психическое расстройство или временное отсутствие возможности понимания своих действий. При этом, чтобы признать лицо невменяемым, необходимо наличие медицинского заключения о его состоянии. Психическое расстройство может быть вызвано различными причинами, например, наследственными факторами, травмой головного мозга или злоупотреблением наркотиками. Временное отсутствие возможности понимания своих действий может быть вызвано сильным эмоциональным стрессом или другими временными состояниями. Определение вменяемости играет значительную роль в процессе назначения наказания лицу, совершившему преступление. Если лицо признается невменяемым, оно не подлежит уголовной ответственности и направляется на принудительное лечение в психиатрическое учреждение. При этом, если после проведения лечения и экспертизы будет установлено, что лицо стало вменяемым, то может быть возбуждено новое уголовное дело. В случае признания лица вменяемым, ему может быть применено определенное наказание в соответствии с законом. Например, лицо может быть осуждено к исправительным работам или лишению свободы.

Глава 2 Практические основы исследования вменяемости, как признака субъекта преступления

2.1 Понятие и критерии вменяемости и невменяемости по уголовному законодательству России

Российское уголовное право содержит множество проблем и вопросов, в том числе и взаимосвязи категорий вменяемости и невменяемости. Как уже отмечалось, полного и точного определения понятие вменяемости в уголовном законодательстве Российской Федерации не содержится.

Исходя из ч. 1 ст. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации невменяемость указана как характеристика лица, которое совершило преступление. При этом лицо не осознает общественную опасность своих действий, не может руководить ими, так как имеет хроническое психическое расстройство, слабоумие, временное психическое расстройство или иное болезненное состояние психики [30].

Категории вменяемость и невменяемость должны быть законодательно оформлены, что позволит обеспечить комплексное правовое регулирование вопросов, касающихся как назначения наказания, так и применения принудительных мер медицинского характера к лицу.

В Уголовном кодексе Российской Федерации прописывается положение о том, что вменяемое лицо, имеющее психические расстройства и совершившее противоправное деяние подлежит уголовной ответственности.

Кроме того, законодательно закреплено в какой степени должно учитываться судом указанное заболевание. Усматривается неполнота правового регулирования, которая является недостатком уголовного законодательства, что, в свою очередь, требует своего устранения.

Если обратиться к юридической природе невменяемости, то она состоит в специфическом правовом методе ограничений пределов действия уголовной ответственности.

Невменяемость не подразумевает под собой невиновность. Невиновность есть совершение лицом общественно опасного деяния без вины, т.е. при отсутствии умысла или неосторожности в причинении вреда.

Доктрина российского уголовного законодательства рассматривает комбинированный способ построения формулы невменяемости. Так, одним из способов является такой: формула невменяемости в законодательстве РФ носит чисто императивный характер.

Таким образом, путем анализа действующих норм УК РФ, которые определяют невменяемость и ограниченную вменяемость, необходимо отметить, что указанное понятие является значимым в уголовном праве. Кроме того, ее суть перестала быть чисто научно-теоретической, наоборот, она имеет выраженное практическое значение.

Критерии невменяемости, равно как и сама невменяемость являются актуальными вопросами правоприменительной практики современного уголовного законодательства, за счет чего реализуются основные права и свободы человека и гражданина.

Российское уголовное законодательство имеет ряд принципов, среди которых принцип вины заключается в привлечении лица к уголовной ответственности. Виновным считается лицо, которое действовало самостоятельно и осознанно. Если же лицо теряет данную способность, то субъектом уголовного права оно быть не может.

Лица, имеющие психические расстройства подлежат особому уголовно-правовому регулированию, которое ограничивает личные права человека.

Исходя из этого, Пленумом Верховного Суда РФ было вынесено Постановление «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», где непосредственно отражаются невменяемость и ее критерии [18].

Таким образом, имеет место быть совокупность признаков, отражающих критерии невменяемости. Данные критерии являются универсальными, которые, несмотря на множество расхождений, имеют единую трактовку.

Современная литература включает различные подходы к их определению, некоторые из которых, можно привести в нашей работе.

Многие авторы из содержания невменяемости выделяются два основных критерия: медицинский и психологический.

Согласно медицинскому критерию у лица имеется один из видов патологического состояния психики, отраженный в ч. 1 ст. 21 УК РФ. На основании психологического критерия отражается отсутствие возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Другие авторы дополнительно выделяют временной критерий, предполагающий совпадение во время совершения общественно опасного деяния психологического и медицинского критериев.

Кроме того, в юридической литературе прослеживается выделение также и юридического критерия, который имеет различные трактовки

Большинство же авторов придерживаются позиции того, что установление невменяемости осуществляется на основании и с использованием судебно-психиатрической экспертизы.

Различие правовых взглядов указывает на то, что ее критерии разработаны не в полной мере.

Исходя из вышеизложенного, стоит обратить внимание на то, что наличие исключительно медицинского и психологического критериев лишает категорию невменяемость ее правового содержания. Встречаются также случаи отсутствия разграничений невменяемости и психического расстройства лица, наступившего после совершения преступления.

Становится целесообразным вывести медицинский, юридический и психологический критерии невменяемости.

Под медицинским критерием уголовный закон понимает наличие у лица какого-либо психического расстройства или болезненного состояния психики.

Медицинский критерий невменяемости можно рассмотреть через призму двух аспектов, один из которых рассматривает его как

законодательную конструкцию, а второй аспект отражает рассматриваемый критерий как юридический факт, непосредственно связанный с наличием у лица психического расстройства.

Рассматриваемому критерию присущи четыре основных его признака [8, с. 43]:

- хроническое психическое расстройство;
- временное психическое расстройство;
- слабоумие;
- иное болезненное состояние психики».

Также медицинский критерий может рассматриваться и как наличие у лица психической патологии, а также как смешанное понятие.

Существует также мнение некоторых ученых о том, что медицинский критерий являет собой как бы условное понятие. В данном случае предлагается в качестве медицинского критерия признавать легкие и умеренные формы слабоумия. Некоторые авторы предлагают добавить к указанному определению еще и физиологические дефекты, и волевые процессы личности.

Под хроническим психическим расстройством понимается хроническая душевная болезнь, т.е. длительно протекающее расстройство психики. Иногда бывают приступообразными (т.е. с улучшением или ухудшением состояния), однако способны оставлять после себя стойкий психический дефект.

К основным видам хронических психических расстройств можно отнести: шизофрению, биполярное аффективное расстройство, эпилепсию, клиническую депрессию, диссоциативное расстройство идентичности.

Так, под шизофренией следует понимать нарушение мышления, логики и суждений восприятия. Больной страдает отчужденностью мыслей, ему кажется, что его суждения созданы кем-то посторонним. Индивид изолируется от социального окружения и «уходит» в собственные переживания.

Кроме того, при шизофрении наблюдается использование противоположных чувств к близкому.

В некоторых случаях имеет место быть кататонический психоз. Здесь наблюдается неподвижность или, напротив, чрезмерная двигательная активность больного. Кроме того, наблюдается апатия, ангедония, эмоциональная холодность даже к самым близким. В том случае, если болезнь прогрессирует, возможны проявления различных галлюцинаций, бреда [27, с. 56].

Временное психическое расстройство – это психические заболевания, протекающие относительно быстро и заканчивающиеся выздоровлением: патологическое опьянение (белая горячка), реактивные симптоматические состояния, т.е. расстройства психики, вызванные тяжелыми душевными потрясениями и переживаниями.

В данном состоянии лица становятся недоступны контакту с другими людьми, эти эпизоды длятся непродолжительное время, после чего у них наступает истощение физических и психических сил.

Данные расстройства объединены сходством клинической картины, а также обратимостью этих нарушений, определенной общностью патологических механизмов, возникающих при их диагностике.

Особое внимание следует уделить судебнопсихиатрической оценке лиц, страдающих временными психическими расстройствами.

Также, как и медицинский, психологический критерий закрепляется ст. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации и отражает невозможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий.

В литературе психологический критерий определяется двусмысленно: как юридический факт, определяющий отсутствие у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения или руководить им, а также как своего рода юридическая конструкция. Кроме того, имеет место быть смешанная форма.

Кроме того, в некоторой литературе обращается внимание на то, что так как в данном случае речь идет о психологическом качестве, более приемлемым

является понятие «неспособность», чем «невозможность», которое в большей степени ассоциируется с внешними обстоятельствами: способность может быть сохранена, но не реализована в результате чего отсутствуют необходимые внешние условия.

Интеллектуальный момент психологического критерия заключается в невозможности осознавать фактический характер и общественную опасность действий, а волевой – в невозможности руководить действием (бездействием).

В Кассационном определении СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 марта 2010 г. № 53-О10-2 указано, что разрешение вопроса о вменяемости подсудимого находится в исключительной компетенции суда, который с учетом имеющихся в материалах дела данных и поведения подсудимого в судебном заседании принимает решение о вменяемости (либо невменяемости) подсудимого либо о назначении новой судебно-психиатрической экспертизы в случае, если суд приходит к выводу, что ранее проведенная экспертиза является недостаточно обоснованной и имеются основания сомневаться в психической полноценности подсудимого [17].

При наличии одного юридического критерия невозможно признать лицо невменяемым. Необходимо установить, что лицо не осознавало фактического характера и общественной опасности своих действий и не могло руководить ими в силу причин, относящихся к медицинскому критерию. Сюда можно отнести хронические психические расстройства, временное психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное состояние психики.

Хронические психические расстройства представляют собой хроническую душевную болезнь, т.е. длительно протекающее расстройство психики. К таким психическим заболеваниям можно отнести: шизофрению, эпилепсию, прогрессивный паралич, паранойю, маниакально-депрессивный психоз и другие болезни психики.

Временное психическое расстройство – психическое заболевание, продолжающееся в течение того или иного срока в виде приступов и

заканчивающееся выздоровлением. Это такие болезни, как патологическое опьянение (белая горячка), реактивный психоз [24].

«Слабоумие представляет собой различного рода снижение или полный упадок психической деятельности, связанные с поражением интеллектуальных способностей человека. Слабоумие имеет три степени: легкая (дебильность), средняя (имбецильность) и глубокая, тяжелая степень поражения умственной деятельности (идиотия)» [24, с. 66].

Дебильность является наиболее легкой степенью слабоумия. У дебильности также имеются свои формы, которые подразделяются на выраженную, среднюю и легкую.

Имбецильность является средней степенью олигофрении, слабоумия, умственного недоразвития, которая обусловлена задержкой развития мозга плода или ребенка в первые годы жизни.

Идиотия характеризуется ограничением познавательных способностей, т.е. больные практически не способны понимать обращенную к ним речь, не узнают людей, которые за ними ухаживают, не имеют представления о пространственных отношениях.

Итак, «лицо может быть признано невменяемым только в том случае, если оба критерия работают в совокупности, в результате чего субъект будет подлежать освобождению от уголовной ответственности. Уголовное законодательство содержит норму о том, что признать лицо невменяемым может не только суд, но также следователь и дознаватель, тем не менее, в приоритете находится позиция суда» [24, с. 66].

Такое определение поможет предупредить случаи необоснованного признания лица невменяемым и установить причастность лица к совершаемому деянию. Также те лица, которые страдают психическими расстройствами, нуждаются в дополнительной охране своих прав, что будет достигнуто именно в рамках судебного рассмотрения дела.

Далее будут рассмотрены правовые вопросы, связанные с признанием лица невменяемым.

Данные правовые вопросы всегда были актуальными для общества. Ведь такое признание может иметь серьезные последствия как для самого невменяемого, так и для окружающих его людей. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты правовой практики по признанию человека невменяемым, а также проанализируем сложности и спорные моменты этой процедуры.

Среди причин, которые могут привести к признанию человека невменяемым, можно выделить психические расстройства или тяжелые заболевания головного мозга. Именно в таких случаях государство предусматривает специальную процедуру, которая должна защитить права и интересы всех участников процесса – невменяемого человека, его близких и общества в целом.

«Лица, признанные невменяемыми на момент совершения преступления, не подлежат уголовной ответственности, однако, в случаях, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц, суд может применить к ним принудительные меры медицинского характера» [31, с. 28].

В правовой практике невменяемость – это состояние, при котором человек не может осознавать значение и последствия своих действий или управлять ими в силу нарушения психического здоровья. Признание лица невменяемым является основанием для применения мер юридического характера, направленных на его защиту и лечение.

Для определения невменяемости проводится медико-психологическая экспертиза, в которой участвуют специалисты различных профилей: психиатры, неврологи, психологи. Эксперты оценивают качественные и количественные изменения функций психики, а также способность лица к осуществлению контроля над своим поведением.

После проведения экспертизы суд принимает решение о признании или отказе в признании лица невменяемым. В случае признания невменяемости

судебные решения обязательны для исполнения всеми государственными органами и должностными лицами.

Однако возможны случаи злоупотребления правом на признание невменяемости. Некоторые преступники могут пытаться использовать эту защиту для избежания уголовной ответственности. В связи с этим в законодательстве предусмотрены меры для борьбы с такими злоупотреблениями.

Также стоит отметить, что признание невменяемости не означает полного освобождения лица от ответственности за совершенные преступления. В зависимости от характера и тяжести преступления, лицо может быть отправлено на принудительное лечение или содержание в специализированных учреждениях.

В целом, определение невменяемости является сложным и важным процессом, требующим высокой квалификации экспертов и судей. Его правильное применение позволяет обеспечить защиту интересов не только невменяемого лица, но и общества в целом.

Процедуры и критерии признания лица невменяемым являются важным аспектом правовых вопросов. Для того, чтобы суд признал человека невменяемым, необходимо выполнение определенных условий.

В соответствии с законодательством РФ, для признания человека невменяемым необходимо наличие психического расстройства, которое делает его неспособным понимать значение своих действий или управлять ими. Также потребуется медицинское заключение от специализированных учреждений.

При проведении экспертизы должны быть использованы стандартные методики и критерии, установленные врачами-психиатрами. В случае если человек признается невменяемым, ему может быть присуждена мера принудительного лечения или отправка в специальное учреждение. Важно отметить, что процедуры и критерии признания лица невменяемым могут различаться в зависимости от страны и региона. Например, в США требуются

более жесткие критерии для признания человека невменяемым, чем в России [14, с. 148].

Также следует учитывать, что признание лица невменяемым может повлиять на его права и свободы. В случае принудительного лечения или отправки в специализированное учреждение, человек может временно ограничиться своими свободами.

Процедура признания лица невменяемым является сложным и ответственным мероприятием, требующим внимательного изучения всех обстоятельств дела. В этом процессе большую роль играют психиатры и судебные эксперты.

Психиатры проводят клинический анализ состояния человека, оценивают его психическое здоровье и способность понимать свои действия и контролировать их. Они также дают заключение о том, соответствует ли поведение человека критериям невменяемости.

Судебные эксперты проводят более глубокий анализ дела, изучая все имеющиеся материалы (медицинские документы, свидетельские показания, факты происшествия), чтобы сделать вывод о том, была ли на момент совершения преступления у человека способность осознавать характер своих действий и руководить ими.

Результаты работы психиатров и судебных экспертов являются важными аргументами для судей при принятии решения об отношении к подсудимому. Однако, не стоит забывать, что экспертизы могут быть неполными или ошибочными, поэтому важно обеспечить права подсудимого на защиту и возможность оспаривания результатов экспертизы.

Также следует отметить, что признание лица невменяемым не является освобождением от ответственности за совершенное преступление. Лицо может быть направлено на принудительное лечение в психиатрическое учреждение, где будет получать специальную помощь и реабилитацию.

В случае признания человека невменяемым, суд не может применить к нему обычную меру наказания. Однако, это не значит, что человек останется

безнаказанным за свои действия. Существуют альтернативные меры ответственности для невменяемых лиц.

Одной из таких мер является направление в психиатрическое учреждение на определенный срок для лечения и реабилитации. В этом случае суд может вынести постановление о принудительном лечении невменяемого лица в специальных учреждениях [25, с. 75].

Другой альтернативной мерой ответственности является наложение обязательств на родственников или опекунов невменяемого лица. Такие обязательства могут состоять, например, в том, чтобы контролировать передвижения и поведение невменяемого члена семьи или обеспечить ему постоянный контакт с психиатрами.

Также суд может принять решение о возложении на государство заботы о невменяемом лице. В этом случае государство берет на себя финансовые и организационные обязательства по лечению и уходу за невменяемым лицом.

Важно отметить, что альтернативные меры ответственности не являются менее жесткими, чем обычное наказание. Они направлены на восстановление психического здоровья невменяемого лица и предотвращение повторения преступления в будущем. Также следует помнить, что решение о принудительном лечении или возложении заботы на государство может быть отозвано судом при улучшении состояния невменяемого лица.

Невменяемый человек, признанный таковым в момент совершения преступного деяния, освобождается от несения уголовной ответственности. Так как дело будет прекращено из-за отсутствия состава преступления, а именно – субъекта преступления. Невменяемый преступник, как лицо, не способное руководить своими действиями в результате расстройства психики не может отвечать по закону за свое беспомощное состояние. Однако, это не означает, что он будет помещен обратно в общественную среду, чтобы безнаказанно продолжать общественно опасные деяния. Если будет установлено, что данный гражданин представляет угрозу для себя или окружающих его лиц, то суд назначит принудительные меры медицинского

характера. Это не является наказанием, но это позволит вылечить болезненное состояние психики человека или остановить расстройство на определенном уровне и не допустить прогрессирования заболевания [25, с. 44].

Приведем пример судебной практики, постановление Кировского районного суда г. Самара от 19.04.2010 года. К. признан виновным в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью гражданину З. при распитии спиртных напитков. На основании п. «а» ч. 1 и ч. 2 статьи 97, статьи 98, п. «г» ч. 1 ст. 99, ч. 4 ст. 101 УК РФ назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа. Находясь в своей квартире в состоянии алкогольного опьянения, гражданин К. распивал спиртные напитки со своим знакомым З. У К. появился преступный умысел, и он подбежал к З. с ножом, нанес удары в живот и подреберье. Гражданину З. были причинены различные повреждения.

«Во время судебного заседания гражданин К. не отрицал совершение им преступного деяния (умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека). И показал, что, выходя на улицу, встретил знакомого З. С ним он решил отметить Рождество. Они употребляли спиртное на улице, а также в магазине. Заходили они домой или нет, и наносились ли удары ножом гражданину З., К. не помнил. Подозреваемый также отметил, что стоит на учете в психоневрологическом диспансере (диагноз «паранойя» и «шизофрения»). От применения к нему принудительных мер медицинского характера не отказывался» [19].

«Показания свидетеля М., работающей медсестрой Самарской психиатрической поликлиники, подтвердили странности в поведении гражданина К. Она утверждала, что такое поведение у К. проявлялось с детства. Ситуацию ухудшила смерть матери. После женитьбы К. по принуждению своей жены положили в психиатрическую больницу, где ему был поставлен диагноз «шизофрения». После непродолжительного лечения К. из больницы забрала жена (соответственно К. не долечился). Также свидетелем М. было отмечено, что К. хотел покончить жизнь самоубийством

(предпринимал попытки порезать шею, повеситься, порезать вены). Свидетель М. во время преступления находилась у себя дома и услышала шум в подъезде, когда вышла, увидела, что дверь К. открыта. Она зашла в квартиру, где увидела К., сидящего в непонятном состоянии на диване. Затем выяснилось, что К. порезал знакомого, а затем себя» [19].

В соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы из стационара, у К. имелось хроническое расстройство психики (параноидная шизофрения с ремитирующим типом. При совершении общественно опасного деяния К. находился в таком болезненном состоянии, вследствие чего не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Согласно заключению врача к К. необходимо применить принудительные меры медицинского характера, поскольку прослеживается высокая суицидальная готовность и социальная опасность.

Учитывая неадекватное поведение К. в ходе судебного заседания и заключения судебно-психиатрической экспертизы, суд признал К. невменяемым и в силу статьи 21 Уголовного кодекса Российской Федерации освободил К. от уголовной ответственности [19].

Приведем еще один пример судебной практики, приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти по делу № 1-136/2014 от 18 февраля 2014 года. Р. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 111 УК РФ. Им было совершено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

«Р. находился в своей комнате в состоянии алкогольного опьянения вместе с ФИО. У Р. внезапно возник преступный умысел из-за личных неприязненных отношений после произошедшей незадолго до этого ссоры к ФИО. Р. взял кухонный нож и ударил спящего в область брюшной полости и правого бедра, вследствие чего потерпевшему были причинены множественные повреждения. Подсудимый признался в совершении

преступления и подтвердил намерение о постановлении приговора без судебного разбирательства.

Р. признал свою вину и заявил ходатайство о рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства. Установлено также, что Р. состоит на учете в психоневрологическом диспансере» [20].

Согласно заключения судебно-психиатрической комиссии, Р. не мог осознавать характер и опасность своих действий в полной мере (относился к лицам с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости). С учетом психического заболевания подсудимого, суд установил необходимость в амбулаторном принудительном наблюдении у психиатра по месту отбывания наказания и в соответствии с ч. 2 ст. 99 и ч. 1 ст. 104 Уголовного кодекса Российской Федерации – применить к Р. принудительные меры медицинского характера [20].

Приведем еще один пример судебной практики, приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти по делу № 1-885/2019 от 09 декабря 2019 года. М.В. Запольских признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 Уголовного кодекса Российской Федерации.

М.В. Запольских незаконно изготовил путем фотографирования для дальнейшей демонстрации и распространения, а затем разместил у себя на странице видеозапись, являющуюся по заключению комплексной психолого-искусствоведческой судебной экспертизы продукцией порнографического характера.

Вина М.В. Запольских была признана полностью. Ходатайство о применении особого порядка принятия судебного решения было поддержано.

Судебно-психиатрической экспертизой было установлено, что «Запольских не страдает психическим расстройством и не страдал на момент совершения преступления. Но у него было отмечено патохарактерологическое развитие личности шизоидного круга, шизоидные проявления в виде замкнутости, отгороженности, трудности общения с людьми. Так же

установлено, что в период совершения преступного деяния у М.В. Запольских не обнаружались признаки временного психического расстройства и психического расстройства, не исключающего вменяемости. Подсудимый мог в полной мере осознавать характер своих действий и правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела. В принудительных мерах медицинского характера не нуждался» [21].

Суд признал виновным М.В. Запольских в совершении преступления, предусмотренного п «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ. Ему было назначено наказание в виде двух лет лишения свободы без дополнительного вида наказания [21].

Признание лица невменяемым имеет серьезные последствия для него и общества. Для начала, такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за совершенное им преступление ввиду отсутствия умысла или способности понимать свои действия.

Однако, это не значит, что такое лицо останется безнаказанным. Оно может быть направлено на принудительное лечение в специализированное учреждение до тех пор, пока его состояние не будет признано благоприятным для выписки. В случае, если болезнь является неизлечимой, такое лицо может быть помещено в долгосрочную стационарную заботу.

Важно отметить, что признание лица невменяемым может вызвать социальное беспокойство и опасения со стороны окружающих людей. Потому для предотвращения возможных последствий, следует проводить информационную работу, которая поможет людям понять суть данного явления и убедиться в том, что подобные случаи являются редкостью.

Кроме того, правительственные организации должны обеспечивать надлежащее лечение и уход за пациентами в специализированных учреждениях, а также контролировать их поведение, чтобы предотвратить возможность совершения новых преступлений.

Таким образом, признание лица невменяемым - это сложный юридический процесс, который может иметь серьезные последствия для всех заинтересованных сторон. Поэтому необходимо проводить всестороннюю

работу по информированию общественности и разработке соответствующих мер для защиты прав, и безопасности всех граждан.

2.2 Ограниченная вменяемость: анализ понятия, соотношение с невменяемостью

Рассматривая тему о невменяемости, следует также в должной мере изучить категорию ограниченной вменяемости.

В уголовном праве особое место уделяется такой составляющей как презумпция вменяемости субъекта преступления. На данный момент «под вменяемыми лицами понимают психически здоровых лиц, страдающих психическими аномалиями, в том числе и имеющие недостатки умственного развития» [21].

Институт ограниченной вменяемости настолько прочно вошел в различные сферы общественной жизни, что среди ученых-юристов в научные литературы стали вестись многочисленные дискуссии, охватывающие широкий круг вопросов [12].

Одно из первых упоминаний о введении института вменяемости было предложено в 60-е годы.

Другой круг авторов предлагали применять специальные меры медицинского характера к преступникам, которые являлись психически неполноценными [13, с. 491].

Однако не все ученые юристы и криминалисты придерживались указанной точки зрения. Так, курс советского уголовного права под редакцией Н.А. Беляева и М.Д. Шаргородского отражает, что включение в закон понятия умышленной вменяемости противоречило бы принципам вины и уголовной ответственности, что впоследствии привело бы к виновности лица.

Несмотря на большинство мнений, сложившихся на протяжении длительного периода времени, все же предпочтение отдавалось о введении нормы ограниченной вменяемости в УК РФ.

Основаниями для введения норм об ограниченной вменяемости можно назвать [9, с. 60]:

- распространенность лиц с психическими аномалиями в сфере права;
- только институт ограниченной вменяемости сможет наиболее полно реализовать принципы права, что придает ему особое преимущество.

Кроме того, уровень объективности решений правоприменительных органов может быть повышен за счет того, что институт ограниченной вменяемости позволяет объективизировать правовую оценку деяния участниками процесса и судом. Посредством указанного института реализуется принцип субъективного вменения и индивидуализация ответственности, а также принцип справедливости.

По мнению Н. Иванова «ограниченная вменяемость напрямую связана не только с наличием психических расстройств, но также и с иными аномалиями, обладающими способностью ограничивать возможности субъекта в плане осознания им своих поступков» [7, с. 44].

Помимо всего прочего ставится вопрос о снижении возраста уголовной ответственности до 14 лет по всем преступлениям, а также при установлении существенного отставания психического развития подростка считать не достигшим возраста уголовной ответственности и в связи с этим не подлежащим уголовной ответственности.

Итак, под ограниченной вменяемостью понимается термин, который используется в уголовно-правовой теории для обозначения психического состояния лица, способности которого осознавать характер и общественную опасность своих действий или руководить ими ограничены ввиду наличия у него какого-либо психического расстройства.

«Проблема ограниченной вменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, вызывала ранее и продолжает вызывать особый интерес ученых и практиков. В последнее время внимание к этой проблеме повысилось в связи с нововведениями в уголовном законе.

Это обусловлено рядом факторов: последовательно выраженной и проявляющейся в законодательстве тенденции к гуманизации форм и методов борьбы с преступностью, индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания с учетом особенностей личности правонарушителей.

Еще на ранних этапах развития общей и судебной психиатрии было замечено, что нет резкой границы между душевной болезнью и полным психическим здоровьем. Для оценки промежуточных состояний в прошлом веке была предложена концепция уменьшенной вменяемости. Эта концепция не получила широкой поддержки» [5, с. 132].

Среди противников уменьшенной вменяемости был и один из основоположников судебной психиатрии профессор Московского университета А.Э Жалинский. Он писал: «Введение в законодательство этого понятия - при невозможности дать какую-либо правильную мерку для приложения его на практике - вызвало бы значительные недоразумения и дало бы ложное направление разрешению вопроса о невменяемости, который допускает только два решения: или человек обладал свободой действия – и тогда он вменяем, или же он не обладал ею - и тогда он невменяем» [5, с. 162].

В российском уголовном праве в ныне действующем УК РФ содержится норма об ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, вокруг которого ведутся многочисленные споры.

В ч. 1 ст. 22 УК РФ закреплено такое положение, что вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. А также, согласно ч. 2 ст. 22 УК РФ данное расстройство должно учитываться судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера³.

Указанное понятие имеет множество спорных вопросов. Одним из таких спорных моментов является толкование понятия «психическое расстройство».

Оно рассматривается авторами с разных позиций. Так, первые, данный термин понимают так же, как и в ст. 21 УК РФ, то есть это может быть одной из состояний, приводящее к признанию лица невменяемым. Вторые, рассматривают психические расстройства в рамках ст. 22 УК РФ, то есть они не могут иметь патологического характера, не являются болезнями. В эту группу стоит отнести неврозы, расстройства личности, физиологический аффект, состояние опьянения.

На основании определения об ограниченной вменяемости в XIX веке была предложена Концепция ограниченной вменяемости. Данная концепция позволяла определить границу между психическим расстройством и психическим здоровьем человека.

Указанная концепция не раз подвергалась критике со стороны многих психиатров и правоведов. Так, О.С. Капинус указывал на то, что такие пограничные состояния «не могут рассматриваться как особый вид или особый оттенок вменяемости, так как в этом отношении имеется двоякая возможность: или признать, что в данном случае существуют условия, устраняющие вменяемость, или установить, что такие отсутствуют. В первом случае, виновный освобождается от ответственности, а во втором – подлежит наказанию. Третьего в данном случае быть не может» [27, с. 182].

В современной юридической науке указывается, что лица с нарушениями психики пограничного уровня не могут быть приравнены в уголовно-правовом отношении к полностью здоровым. На основании чего концепция ограниченной вменяемости находит отражения в законодательстве многих стран мира, в том числе Франции, ФРГ, Швейцарии и Польши.

Равно, как и невменяемость, ограниченная вменяемость включает два основных критерия.

«Юридический – степень расстройства, сознания и воли субъекта во время совершения преступления. Он включает в себя интеллектуальный признак, то есть способность в полной мере осознавать фактический характер и последствия своего деяния.

Волевой признак, в свою очередь, предполагает неспособность в полной мере руководить своими действиями (бездействием)» [7, с. 136].

Медицинский критерий предполагает психическое расстройство.

Таковыми расстройствами могут быть различные психопатии, психопатоподобные состояния.

Институт ограниченной вменяемости имеет различное значение. Во-первых, лицо, совершившее преступление в состоянии психического расстройства, не исключающим вменяемости и подлежащее уголовной ответственности. Во-вторых, наличие психического расстройства в рамках вменяемости у субъекта, которое учитывается судом при назначении наказания.

В-третьих, психическое расстройство, не исключающее вменяемости может являться основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Следует определить, почему же все-таки лицо в состоянии невменяемости не может подлежать уголовной ответственности. Так, в ст. 21 УК РФ отсутствует субъект преступления, который одновременно является объектом карательно-воспитательного воздействия. На основании данной нормы, наказанию не может подлежать лицо, которое было первоначально признано виновным в совершении преступления, то есть было объявлено преступником и затем оказалось неспособным воспринимать должным образом карательно-воспитательное воздействие.

Освещая вопрос об ограниченной вменяемости, следует также обратиться к практике.

На протяжении длительного периода времени теория и практика уголовного судопроизводства содержала многочисленные споры, в том числе о том, что у экспертов-психиатров имелось право давать заключение о вменяемости или невменяемости обвиняемого.

Так, начало 1960-х годов ознаменовалось тем, что имело место быть существование двух подходов в использовании терминов вменяемость и

невменяемость, а право экспертов на использование данные терминов отрицалось.

Тем не менее, одной из точек зрения относительно рассматриваемых терминов считалось, что они представляют собой юридические понятия, а использовать их может только суд, прокурор и следователь. Эксперты-психиатры же могут дать лишь заключение о психическом состоянии лица.

При определении вменяемости лица необходимо установить совершило ли оно противоправное деяние, а также выяснить и соотнести способность лица осознанно-волевым регулированием с общественно-опасным деянием, которое ему вменяется. Эксперт не может установить факт совершения лицом виновного деяния.

В результате чего выводы экспертов-психиатров являются широкими.

Например, эксперт большую часть отдает оценке отсутствия у обследованного лица хронического психического заболевания, а в последующем определяется наличие временного психического расстройства и диагноза, в конце делается вывод.

Первоначально текст экспертного заключения сопровождался фразой о вменяемости или невменяемости лица в отношении совершенного им деяния, при этом заглавными буквами выделялось именно ключевое слово. Однако на практике их выводы носили исключительно рекомендательный характер.

Многие считают, что если обвиняемый не страдает психическим расстройством и в экспертном заключении содержится фраза «следует считать вменяемым», то обвиняемый в полной мере осознает свои действия и руководит ими. Однако данное мнение считается ошибочным. Ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» и ее текст, начинающийся словами: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать...», определяют состояние лица в пределах вменяемости.

Как обозначено в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации ограниченная вменяемость является самостоятельной категорией.

Еще одним проблемным вопросом, касающимся ограниченной вменяемости, является оценка следователем и судом не болезненного отставания в психическом развитии. Здесь эксперты иногда прибегают к термину «вменяемость», однако в данном случае они выходят за пределы своей компетенции.

В качестве примера можно привести случай, когда психиатры и психологи в процессе проведения комплексной экспертизы опровергают наличие психического расстройства (психиатр), а впоследствии при обнаружении не болезненного состояния психики, предусмотренного ч. 3 ст. 20 УК РФ (психолог) отмечают в заключении о нарушении способности обвиняемого к руководству своими действиями.

Так, можно заметить существующие противоречия, когда психиатр указывает на вменяемость лица, а психолог, напротив, отмечает нарушение способности к волевому регулированию. При выявлении данного обстоятельства, следователь или суд может вызвать психиатра и эксперта-психолога на допрос для того, чтобы устранить существующие противоречия.

Тем не менее, соответствующие противоречия могут быть расценены как неверное истолкование заключения эксперта, а также вопросы, адресованные эксперту-психологу и психиатру, имеют ложные определения.

В результате этого можно привести пример из общемедицинской практики. Так, при прохождении диспансеризации пациентом были посещены два врача узкой специальностей, в данном случае врач-офтальмолог и врач-кардиолог. Первый дал заключение о том, что пациент здоровый, врач-кардиолог, в свою очередь, определил сердечно-сосудистую патологию. Можно ли в данном случае определить противоречия в заключениях, если один утверждает, что пациент здоров, а другой указывает на патологию? Станет очевидным, что существующих противоречий не будет ввиду того, что специалисты разнопрофильные.

Подытожив небольшую часть рассматриваемой темы, необходимо заметить, что вменяемость является актуальной проблемой в рассматриваемой теме. Неправильная его трактовка может привести к стандартным ошибкам, которые возникают именно из-за неправильного толкования экспертных выводов.

В ходе исследования были выделены следующие выводы:

- компетенция судебных экспертов не распространяет на дачу заключения о вменяемости или невменяемости субъекта преступления, это может сделать только суд. Если такое обстоятельство имело место быть, то создаются юридические ошибки;
- законодательство не содержит прямого указания на ограниченную вменяемость. Поэтому его использование в экспертных заключениях и документах является нецелесообразным;
- вывод экспертов об отсутствии психического расстройства, исключающего способность к регулированию поведения, а также об ослаблении способностей ввиду не болезненных психических отклонений, сделанный экспертами-психологами не находится друг с другом в противоречии;
- если перед экспертами ставится вопрос о способности обвиняемого к осознанно-волевому регулированию своего поведения, то такой вопрос не подлежит ответу, так как не позволяет дать правильный ответ.

Подводя итоги исследуемого вопроса, следует указать на соотношение понятий невменяемости и ограниченной вменяемости. Так, между полноценным психическим здоровьем и состоянием невменяемости не существует какой-либо границы. Здесь возникает вопрос об отсутствии резкой границы. Необходимо обратить внимание на вопрос об ответственности лиц, которые совершили общественно опасное деяние в промежуточном состоянии между нормой и патологическим состоянием.

Как неоднократно упоминалось, одними авторами подобное состояние трактуется как «уменьшенная вменяемость», а другими как – «ограниченная вменяемость».

На основании ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации вменяемость лица, совершившего преступление, является одним из важных необходимых условий уголовной ответственности. Невменяемое же лицо не может подлежать уголовной ответственности за деяние, которое оно совершило.

Так, в соответствии с уголовным законом невменяемость может быть определена рядом условий: лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими ввиду хронического психического расстройства.

Таким образом подводя итоги 2 главы исследования, необходимо констатировать следующее. Невменяемость является собой неспособность лица в момент совершения общественно опасного деяния отдавать себе отчет в своих действиях либо руководить ими ввиду болезненного состояния психики. Вменяемость же, в свою очередь, отражается как само собой разумеющееся требование, которое должно быть соблюдено при привлечении лица к уголовной ответственности и наказании лица, совершившего преступление. Исходя из этого, возникает вывод, что при расследовании любого преступления особое внимание следует уделять именно состоянию психического здоровья лица. А различие понятий вменяемости и невменяемости состоит в том, что деяние, которое было совершено в невменяемом состоянии, не является преступлением, а представляет собой общественно опасное деяние психически больного лица.

Заключение

Проблема вменяемости и невменяемости являются комплексным понятием. Они имеют взаимосвязанные психологические, психиатрические и правовые аспекты.

Понятие невменяемости происходит непосредственно от понятия вменяемости. Тем не менее, вменяемость является само собой разумеющимся требованием, которое должно соблюдаться при привлечении к уголовной ответственности и наказании лица, совершившего преступление.

Такие правовые институты как вменяемость и невменяемость относятся к правовым понятиям, и являются предпосылкой виновности или невиновности лица, как это иногда утверждается.

Как правило, все эти правовые категории лишь характеризуют субъекта, его способность или неспособность нести уголовную ответственность. Ввиду чего, при выяснении вменяемости и невменяемости следователи и судьи анализируют, как правило, данные о личности субъекта и его поведении во время совершения деяния.

Понятие невменяемости отражено в ст. 21 УК РФ, что исключает уголовную ответственность лица, совершившего общественно опасное деяние, если она установлена в предусмотренном законом порядке. Основанием такого решения является заключение судебно-психиатрической экспертизы, которое вместе с другими данными дела оценивается следователем, а окончательно отражается в решении суда.

Теоретическая трактовка невменяемости основывается через два основных критерия: медицинского и психологического. Указанные критерии отражают наличие болезни или иного болезненного расстройства психики, и определяемая этим обстоятельством неспособность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

Состояние вменяемости для выполнения возложенной на него функции должно характеризоваться сознанием лица о закономерностях

мироустройства, проявляющихся на различных уровнях в причинно-следственных связях.

В правовой практике невменяемость – это состояние, при котором человек не может осознавать значение и последствия своих действий или управлять ими в силу нарушения психического здоровья. Признание лица невменяемым является основанием для применения мер юридического характера, направленных на его защиту и лечение.

Для определения невменяемости проводится медико-психологическая экспертиза, в которой участвуют специалисты различных профилей: психиатры, неврологи, психологи. Эксперты оценивают качественные и количественные изменения функций психики, а также способность лица к осуществлению контроля над своим поведением.

После проведения экспертизы суд принимает решение о признании или отказе в признании лица невменяемым. В случае признания невменяемости судебные решения обязательны для исполнения всеми государственными органами и должностными лицами.

В завершении стоит отметить, что, несмотря на наличие большого количества исследований по рассматриваемой теме, проблема разграничения лиц, совершивших преступление, по признаку невменяемости, определения четких критериев данного разграничения до настоящего времени все-таки не решена, что требует более пристального внимания к данному вопросу как со стороны научного сообщества, так и со стороны законодателя.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М. : Норма. 1998. 346 с.
2. Артеменко И.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции). Дисс. на соиск. уч. степ.канд. юр. наук. Ростов-на-Дону., 1999. 205 с.
3. Волженкин Б.В. От преступления - к наказанию. Популярно о криминологии, уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике / Б.В. Волженкин, Л.А. Андреева, И.Е. Быховский, и др. - Л. : Знание (Лен.отделение), 2021. 208 с.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 13,07.2023).
5. Жалинский А.Э. Практикум по уголовному праву / А.Э. Жалинский. - М. : Городец, 2019. 665 с.
6. Зуев Ю.П. История государственно-конфессиональных отношений в России: XX – начало XXI века. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/istorija-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii-20-nachalo-21-veka-vypusk-1/1#note5 (дата обращения: 06.06.2023).
7. Иванов Н.Г. Уголовное право Российской Федерации. М.: Академия, 2020. 544с.
8. Игнатов А.Н. Уголовное право России/А.Н Игнатов. СПб : Питер, 2019. 612 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М. : Инфра-М, 2019. 572 с.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

11. Круглов В.А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций / В.А. Круглов. - Минск : Амалфея, 2022. 591 с.

12. Курс уголовного права. Общая часть. В 5 томах. Том 2. Учение о наказании. М. : Зерцало-М, 2019. 454 с.

13. Крюкова О.Ю. Ретроспективный анализ понятий «преступление» и «субъект преступления» // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 4. С. 491-497.

14. Литвяк Л.Г., Абрамян С.К. Уголовно-правовое значение невменяемости // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 148-150.

15. Морозов В.И., Галкин В.В. К вопросу о критериях невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 52-60.

16. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: Монография. М. : Ось-89. 2021. С.60-65.

17. Обзор кассационной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2 полугодие 2010 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58100419/> (дата обращения: 14.05.2023).

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (дата обращения: 14.05.2023).

19. Постановление Кировского районного суда г. Самары от 19.04.2010 г. по уголовному делу № 10 [Электронный ресурс]. URL:

http://kirovsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=550 (дата обращения: 09.07.2023).

20. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 18.02.2014 г. по уголовному делу № 1-136/2014 [Электронный ресурс]. URL <https://sudact.ru/regular/doc/qhz93gPnjiJx/?regular-txt> (дата обращения: 05.07.2023).

21. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 09.12.2019 г. по уголовному делу № 1-885/2019 [Электронный ресурс]. URL <https://sudact.ru/regular/doc/clWPD8XMgodV/?regular-txt> (дата обращения: 05.07.2023).

22. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.xn-7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 25.06.2023).

23. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. 620 с.

24. Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / Под редакцией доктора юридических наук, профессора, В.С. Комиссарова. - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет. Москва : Проспект, 2019. 421 с.

25. Уголовное право России в схемах и определениях: учебное пособие / А.В. Бриллиантов, Я.Е. Иванова. – Москва : Проспект, 2022. 227 с.

26. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. - СПб. : МИЭП; СПБИГО; Книжный дом, 2019. 754 с.

27. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. - М. : Юрайт, 2018. 539 с.

28. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.xn-7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 01.06.2023).

29. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/64329d36cb8ecd39ae5eb9b05fb844d9b92d7297/ (дата обращения 01.06.2023).

30. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.06.2023).

31. Шишков С.В. Понятия «вменяемость» и «невменяемость» в следственной судебной и экспертной практике // Законность. 2021. № 2. С. 26-28.